

lies.

In all didactic modern concepts the identity of the student, his motives, interests, requirements, intentions becomes the center. The motivation as a driving force of human behavior takes a leading place in structure of the personality. Problems of motivation are considered in a triad: motivation-personality-activity. New approach to the identity of the trainee demands knowledge of the personal relations of the individual to training process, methods of its organization, training materials and forms of their representation.

For ensuring learning efficiency it is necessary that the organization of educational process corresponded to the motivational sphere of the trainee. Increase of motivation increases creative activity, intellectual opportunities, strengthens cognitive activity of the subject of training. In article an attempt a number of the above-designated questions is made.

Н. Н. ФРОЛОВА

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЯЗЫКА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Люди с древнейших времен в том или ином контексте задумывались над проблемами языка. Хотя в большинстве случаев люди не замечают языка, на котором разговаривают, однако на языковые проблемы приходится обращать внимание при явных речевых ошибках, при некотором непонимании собеседника и прежде всего в случаях, когда сталкиваются между собой носители разных языков. Обращают внимание и на слово, которому дано приносить изменения: присяги, клятвы, проклятия, магические формулы, играющие заметную роль в жизни древнего человека. Представление о силе слова, о его обрядовом магическом значении, о соответствии между словом и обозначенным им человеком или предметом очень важно для многих философских теорий и традиционных культур вообще.

Разработки некоторых из отмеченных аспектов представлены в философских произведениях античных мыслителей: Аристотеля [2], Платона [4], Секста Эмпирика [5].

Целью данной статьи является анализ феномена языка в античной философской мысли.

Язык человека – чрезвычайно многогранный феномен. Чтобы понять философскую сущность языка, его необходимо рассматривать в различных аспектах: как он формируется, в каком соотношении находится его система и социальная действительность, которым воздействиям со стороны внешней среды она подвергается, в силу каких причин происходят изменения языка в процессе его исторического развития и трансформаций социума, какие конкретные формы существования и функции приобретает язык в человеческом обществе.

Вместе с тем необходимо предварительно понимать, что прежде чем говорить об отдельных атрибутах языка, необходимо выяснить, какое свойство языка определяет его главную сущность. Такой особенностью языка является его функция – быть средством общения. Любой язык мира выступает как средство общения людей, которые говорят на данном языке. Коммуникативная функция языка в процессе его создания играет большую роль.

В Древней Греции исследования языка были одним из основных вопросов философии. Такими проблемами, которые привлекали внимание мыслителей древности, была проблема происхождения языка. Так как античные философы не признавали теорию божественного происхождения языка и не допускали, что язык был создан определенным человеком, то с проблемой происхождения языка теснейшим образом была связана полемика о естественном или условном характере слов, то есть спор об отношениях между словами, вещами и их именами.

В целом, европейская культура в основных своих истоках восходит к тому, что было создано древними греками на протяжении ряда веков. Споры древних греков о природе имен послужили источником для формирования древнейших в Европе исследований философских аспектов языка. Высок был интерес к практическим аспектам использования языка. В 5 веке до н. э. зарождается наука об ораторском искусстве – риторика. Главным методом обучения языку в этот период становятся чтения классических и уже устаревших поэтических текстов с их комментированием.

Самый ценный вклад в философское понимание феномена языка и теории языка внес Платон. Ему принадлежит наиболее интересный для философского исследования проблемы языка диалог «Кратил», центральное место в котором занимает вопрос о взаимосвязи вещи и ее наименование. В диалоге Платон признает не прямые, а отдаленные связи слова с предметом и допускает возможность употребления имен по привычке и по договору. Он открывает понятие внутренней формы (мотивирования) слова, разграничивая слова непроемные (немотивированные) и произвольные (мотивированные) [4].

Непосредственная проблема данного диалога заключается в том, что можно понять сущность вещи, если знаешь ее имя, иначе говоря, имена могут быть орудием познания вещей. Тема эта выглядела чрезвычайно актуальной для современников и предшественников Платона. Ведь они впервые заговорили о происхождении «имен», или самого языка, впервые пытались установить систему имен, их содержание, их образования, связали развитие истории человека с его стремлением к общению с помощью слова.

Может возникнуть вопрос о том, зачем понадобилось Платону такое длинное рассуждение о языке? Характерно, что, утверждая мир объективных идей и сущностей, Платон сразу же столкнулся с огромной сложностью относительно того, что творится в субъективном сознании и мышлении человека. Можно предположить, что в поисках более устойчивых образований в человеческом сознании Платон и наткнулся на проблему имени, поскольку во всяком имени фиксируется некоторая определенность и определенную связь с объективной действительностью. Однако Платон тут же вступил в резкий конфликт с теми философскими теориями языка, которые были популярны в его времена.

Важно подчеркнуть, что одной из известных во времена Платона философских теорий языка была теория субъективизма, которая заключалась в том, что предмет называется кем-нибудь и как-нибудь, ни одно имя вещи не соответствует ни одной вещи и поэтому можно пользоваться словами и именами как кому заблагорассудится. Платон стремится путем правильного толкования субъективных сторон имени, получить необходимые правильные, то есть реально функционирующие, степени проявления объективного мира в человеческом субъекте.

Проблемы познания рассматриваются Платоном в перспективе отношении человека к вещи. Познание – это припоминание виденного в прошлой жизни. Для этого необходимо определить понятие «зависимости» человека от окружающего мира, и, наоборот, «зависимости» окружающего мира от человека. От взаимообусловленности человека и вещи зависит вся человеческая деятельность. Необходима согласованность действий субъекта с природой вещи и собственным представлениям о ней.

Примечательно, что Платон называет имя орудием, с помощью которого люди учат друг друга и определяют вещи соответственно способу их существования [4]. С помощью имен один человек сообщает другому определенную информацию о вещи. В этом случае имя выступает в роли инструмента обучения. Используя имена в языке, комбинируя и складывая их, человек создает четкую картину мира, которая моделирует мир, воспроизводит его. Это и есть разделение сущностей. Осуществляя номинативную деятельность, человек не только фиксирует готовые и известные знания, но и формирует в определенной степени новые знания.

Следует заметить, что Платон исходит из того, что инструмент познания должен соответствовать природе вещи. Как следует из диалога, любой инструмент должен учитывать природу материала, с которым он сталкивается [4]. Если войти в проблему еще глуб-

же, то приходим к выводу: значение слова как «языковое» представление предмета содержит в себе сведения о признаках и свойствах предмета. Отношения между знаками и свойствами предмета человек обнаруживает исходя из отношений этого предмета к самому себе или к другим предметам.

Нам представляется, что языковая деятельность, как и любая другая, содержит нормативы, которые характеризуются правильностью (то есть зависит от того, насколько соблюдены нормативы пользования языком при актах именовании) и истинностью (то есть зависит от того, насколько имя соответствует природе вещей и описывает ее существенные свойства). Согласно данной системе можно создать много языков, каждый из которых будет давать истинные имена в соответствии с природой вещей. Животные могут действовать, реагировать, издавать некоторые звуки, но они не составляют общества. Общество формируется деятельностью, то есть разделением труда и структурой труда. Пока нет разделения труда, и не создается структура труда – общества быть не может. Для установки деятельности социума необходима деятельность именовании.

Важным является тот факт, что подлинным основоположником философской лингвистической традиции античности был другой выдающийся мыслитель древности Аристотель. Он обращается к проблемам языка, главным образом в произведениях о суждениях, видах умозаключений, о проблемах словесных искусств. Аристотель защищает условную связь между вещью и ее именем, а также между словом и представлением, которому соответствует слово, между звуками и буквами. Вместе с тем он предупреждает об опасности злоупотреблений словом, связанной с их многозначностью.

На основании данных положений можно более точно представить роль языка, слова в процессе познания и объяснения. Слово именуется сущность вещи, которая раскрывается с помощью других слов языка, и участвует в определении этой сущности. Только с помощью языка многословное, сложноструктурированное определение соотносится с определенной вещью и ее сущностью и формой. Функция определения заключается в разъяснении проблемы знания о вещах. Для понимания любого определения мы опираемся на известные знания, а новое знание может быть представлено через известное знание. Это возможно благодаря использованию множества различных определений для одной и той же вещи, причем «несобственных» [2].

Обращает на себя внимание тот факт, что если исходить из того, что языковые знаки обозначают не предметы действительности, а их понятийные образы, то соотношение мыслительных понятий и языковых значений должно быть однородным или тождественным в той или иной степени. Иначе не реализуется объяснительная сила речевого высказывания, когда одно слово объясняется с помощью другого слова или совокупности нескольких слов, объединенных в языковую конструкцию.

Соотношение части и целого Аристотель объясняет не как определенное арифметическое действие, в соответствии с которым целое является суммой его частей. Для него целое – это совокупность частей и их отношений. Это касается и философских исследований языка, где высказывание не является простой совокупностью слов, а значение высказывания не есть сумма словесных значений. Высказывание строится на отношениях между словами, знаками, благодаря которым формируется его смысл. Таким образом, замеченная Аристотелем проблема связей интралингвистических и экстралингвистических категорий, вопрос межкатегориального взаимодействия на уровне языка, где интегрируются языковые значения и мыслительные понятия, до сих пор не потеряла своей актуальности.

Следующий древнегреческий философ, который систематизировал античные представления о языке, был Секст Эмпирик. Согласно философской концепции Секста Эмпирика, истина, как утверждение правильности определенному выводу, зависит от деятельности, направленной на поиски этой истины. Подход к познанию вещи определяется, таким образом, возможностью познания или непознания этой вещи. Познание превращается, как правило, в противопоставление двух разных выводов, имеющих право на существование, но в итоге вызывает сомнения. Следовательно, проблемы языка в изложении

Секста Эмпирика тесно переплетаются с проблемами познания – отображения, восприятия, знаковости.

Эмпирик утверждает, что слова зарождаются благодаря действующим на них извне вещам, по принципу соответствия нашим чувствам. Так, например, чувство вкуса называется словом, значение которого соответствует этому качеству. Из этого автор делает вывод о том, что не слова объясняют внешние предметы, а наоборот, внешние предметы объясняют слова [5]. Этот взгляд на характер отношений слов и предметов (точнее, их представлений в мышлении человека) является необычным, но открывает новую перспективу понимания словесной сущности. И, действительно, слово называет предмет, но не объясняет его. Называя предмет, мы выделяем его из множества других предметов действительности и делаем доступным для осознания. Для понимания слова нужна ассоциация его вещевого коррелята.

Иначе говоря, язык как средство, с помощью которого разум познает мир, должен проявлять в себе некий аналог мира, что познается. Понятие инструментальной функции языка толковалось после Платона расширенно. Во всяком случае, оно не сводилось только к номинативной функции. Секст Эмпирик, определяя сущность познания, не исключает постулат, что главным инструментом познания считает не язык, а разум. Язык используется при этом как вспомогательный, промежуточный знаковое средство, через призму которого ум постигает вещи. Соответственно, можно сказать, что внешние предметы не совпадают с представлениями и понятиями о них, а лишь обнаруживают некоторое сходство. А потому, языковые значения не совпадают полностью с соотносимыми с ними понятиями (то есть, не одинаковые), а лишь обнаруживают некоторое сходство с ними.

Таким образом, можно сделать вывод, что в античной философской традиции исследования феномена языка были одним из основных вопросов философии. Античные философы допускали связь проблемы происхождения языка с полемикой о естественном или условном характере слов. Они впервые пытались определить систему языка и связать развитие истории человека с его стремлением к общению с помощью языка. Кроме того, мыслители Древней Греции обозначили проблему связей интралингвистических и экстралингвистических категорий, вопрос межкатегориального взаимодействия на уровне языка, где интегрируются языковые значения и мыслительные понятия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика / Аристотель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/aristotle/polit/polit1-1.htm>
2. Аристотель. Риторика / Аристотель; [перевод О.П. Цыбенко]. – М. : Лабиринт, 2007. – 256 с.
3. Платон. Избранные диалоги / Платон; [перевод М.С. Соловьёва, С. Шейнман-Топштейн, Т. Васильевой и др.]. – М. : Эксмо, 2007. – 768 с.
4. Платон. Кратил / Платон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/plato/kratil.html>
5. Секст Эмпирик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library//antiq/secst.html>

SUMMARY

In Ancient Greece the study of the language was one of the main questions of philosophy. Such problem, which attracted the attention of thinkers of antiquity, was the problem of the origin of language. Since ancient philosophers did not accept the theory of the divine origin of language and did not agree that the language was created by a definite person, the problem of the origin of language was closely connected with the argument about the natural or conventional

nature of the words, that is the dispute about the relationship between words, things and their names.

The most valuable contribution to the philosophical understanding of the phenomenon of language and language theory was made by Plato. The idea of Plato is that it is possible to understand the essence of things, if you know their names, in other words, the names can be an instrument of cognition of things.

We believe that the language activity, like any other, contains the norms that are characterized by correctness (that is, it depends on how complied are acts of naming with the standards of the language) and trueness (that is, it depends on whether the name matches the nature of things, and describes its essential properties). According to this system you can create many languages, each of which will give true names in accordance with the nature of things.

It is important that the real founder of the philosophical linguistic traditions of antiquity was another outstanding philosopher of antiquity, Aristotle. He refers to the problems of language, mainly in the works of judgments, the kinds of inferences and the problems of the verbal arts. Aristotle protects conditional relationship between a thing and its name, as well as between the word and the conception which corresponds to the word, between sounds and letters. However, he warns about the danger of misuse of the word connected with their ambiguity.

The next ancient Greek philosopher, who systematized the ancient idea of the language, was Sextus Empiricus. Empiricus argues that the words arise thanks to the influence of the outer things in accordance with our senses. In other words, language as the means by which the mind learns the world must reveal a certain analogue of the world that is known. Sextus Empiricus defines the language as an auxiliary, intermediate symbolic means, through the prism of which the mind perceives things. Accordingly, we can say that unknown objects do not coincide with the ideas and concepts about them, but only find some similarities. Therefore, language meanings do not coincide completely with concepts correlated with them, but only find some similarity with them.

Thus, we can conclude that the study of the phenomenon of language was one of the main questions in the ancient philosophical tradition. Ancient philosophers conceded the connection of the problem of the origin of language and the problem of natural or conventional nature of the words. They first tried to define the system of language and to connect the development of human history with their desire to communicate by means of language. In addition, the thinkers of Ancient Greece discussed the problem of the connection of interlinguistic and extralinguistic categories, the question of miscategorizing interaction at the language level where language values and mental concepts are integrated.

О.П. ХЛИСТУН

АРІЇЗМ ЯК СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ФЕНОМЕН ТА ЙОГО ВПЛИВ НА ФОРМУВАННЯ ДОКТРИНИ «НЕОСЛОВ'ЯНСТВА»

Дослідження аріїзму як предмету соціально-філософського аналізу присвячене актуальній темі, інтерес до якої останнім часом значно посилюється у наукових та громадських колах. В умовах глобалізації з її тенденцією до переструктурування на світовому цивілізаційному просторі системи «лідер – аутсайдер» та боротьби між основними політичними гравцями за зони впливу це призвело до загострення національної проблематики, що органічно пов'язана з питанням національної ідентичності, її природи, специфічності, історичних витоків і перспектив.

Актуальність дослідження аріїзму полягає у його значенні як соціокультурного феномена, який притаманний усій системі мислення індоєвропейських народів і має власні ціннісні орієнтири.

У той же час це дає можливість науково обґрунтувати претензії тих чи інших народів на відповідне місце в системі соціально-політичних відносин як в національному сере-